Говорили, что Волшебник Горизонта был бессмертным. Она уже знала об этом, но когда услышала своими собственными ушами...

Лучше было спросить о чем-нибудь другом, отложив это на потом. Все равно накопились бесконечные вопросы. Запутанным голосом Азриэль сменила тему:

— Ну, ты сказал, что я могу видеть то же, что и ты. Ты имеешь в виду такие вещи, как звезды? То, что называется мана?

— Ты права. Но для меня они выглядят как линии, а не как звезды. Это потому, что каждый глаз дракона по своей природе воспринимает ману в разных формах.

— Глаз дракона?

— Это то, что мы называем глазом, способным видеть ману, с ним родились и ты, и я.

— Это называется «глаз дракона»?..

Драконы всегда были врагами людей, будь то сказки или легенды. Волшебник Горизонта был наиболее известен своей борьбой с драконом, а миф о сотворении мира также начался с битвы между первобытным драконом и Богом. Если того, кто выступал против Бога, называли дьяволом, то дракон и был дьяволом. Причина, по которой самые длинные и суровые горы, пересекающие континент, были названы горным хребтом Хребет, проистекала из мифа о том, что сам континент был образован телом первобытного дракона, побежденного Богом. Для Азриэль драконий глаз звучал как проклятый глаз. Однако Рёма говорил непринужденно, как будто в этом не было ничего удивительного.

— Потому что магия произошла от дракона.

— Что?! — когда она удивленно выпрямила верхнюю часть тела, вода расплескалась. Дух совершил целый подвиг, быстро двигаясь, чтобы удержать проливающуюся воду.

— Это факт, который знает любой порядочный волшебник. Ты знала об этом до того, как потеряла память.

— Я была волшебником?.. Я училась у тебя магии, когда была маленькой?

— Вода остывает, Азриэль. Тебе лучше выйти сейчас.

Дух помог ей встать. Когда она вытерлась и надела халат, он открыл занавес. Рёма, сидевший на стуле, подошел к ней. Когда он протянул руку, ванна исчезла. Азриэль с помощью духа села на край кровати.

— Глаз дракона есть только у нас с тобой?

— Да, на данный момент это так.

— Значит, ты был один до того, как нашел меня.

— Да.

— В течение тысячи лет?

— Так как это было до единого летоисчисления Искама Великого, то должно быть примерно столько. Я не считал точное количество лет.

Число в тысячу лет все еще не казалось реалистичным. Также было трудно принять, что она — существо, которое может увидеть то же самое, что и «Волшебник Горизонта». Тем не менее, было очень одиноко слышать, что нет никого, кто мог бы видеть то же, что и Рёма, в течение тысячи лет, даже если мужчина и в самом деле ничего не чувствовал по этому поводу. «Так вот почему он назвал меня по имени и предложил свою помощь...»

— Рёма, если я — единственная, у кого такие же глаза, как у тебя, могу ли я стать таким же волшебником, как ты?

— Для тебя это возможно.

Могу ли я использовать магию, которая останавливает время, путешествует в пространстве и вмещается в память? Это было настолько грандиозно, что казалось ложью. Все еще трудно поверить, что перед ней — волшебник Горизонта. Девушка безучастно посмотрела на Рёму. Прислонившись к окну, он со спокойным лицом ловил ее взгляд.

— Ты учил меня, потому что хотел, чтобы я стала волшебницей, как и ты?

Его лицо стало странным. На нем появилось сложное выражение восторга и одновременно нежелания. Он перевел взгляд вдаль, а затем снова посмотрел на нее.

— Если ты научишься волшебству, я буду счастлив. Но... — он замолчал и заколебался. После того, как надолго закрыл глаза и снова открыл их, мужчина заговорил, как будто принял какое-то решение: — Азриэль, ты спрашивала, есть ли способ не стать несчастным, даже если ты свяжешь свою жизнь со мной.

— Да.

— Я объясню тебе его. Проси у меня все. Все, что ты хочешь иметь или делать, все, что угодно. Редко есть вещи, которые для меня невозможны.

— Что? Все, что угодно?!

— Да. Если тебе нужна власть, я заставлю императора поклоняться тебе. Если тебе нужно богатство, я превращу каменистую гору в золото. Даже если ты хочешь сад, где никогда не бывает зимы, я могу создать его для тебя. Получив от меня все, что захочешь, когда решишь, что я больше не нужен, скажи мне об этом. Тогда я снова дам клятву.

— Какую клятву?

— Это клятва не вмешиваться в твою жизнь. Если я это сделаю, ты не станешь несчастной.

Это было грандиозное и ошеломляющее предложение, которое принесет ей только пользу, во что трудно было поверить. Азриэль в замешательстве переспросила:

— Ты не будешь против, Рёма?

— Тебе не стоит беспокоиться о моем вмешательстве. Как только я дам клятву, я не смогу приблизиться к тебе, даже если захочу.

— Нет, я не это имела в виду... Неужели тебе ничего не нужно от меня, Рёма? — на лице Рёмы снова появилось странное выражение.

— Ты задаешь тот же вопрос, что и в детстве, — заметил он.

— Разве я спрашивала это раньше?

— Да.

— Как ты ответил мне тогда?

— Я сказал, что это мое желание — смотреть, как ты растешь, но сейчас все по-другому. Мне будет хорошо, если я не буду знать, как ты развиваешься.

— Значит, ты ничего не хочешь? Ты говоришь, что я должна бросить тебя, когда будешь не нужен после того, как я забрала все. Ты уверен, что тебе этого достаточно?

— Да. Я просто хочу, Азриэль, чтобы ты была счастлива где-то там, где я не знаю, — это было непонятное заявление. Азриэль смутилась и прикрыла лицо.

— Почему ты не должен меня знать? Разве это не будет одиноко? Разве я не могу быть счастлива где-то рядом с тобой? — на неожиданный вопрос эмоции полностью исчезли с лица Рёма. Вот так, молча, он долго смотрел на Азриэль. Его неподвижное лицо было красивым и одновременно страшным, и ей постепенно становилось жутко. Она вспомнила, что он буквально превратил семью Колте в пыль.

«Я не должна была задавать этот вопрос? Слишком странно, что он дает мне все, не требуя ничего взамен». К тому времени, когда Азриэль от нервозности начала сжимать подол своего платья, он открыл рот. Ровным и сухим тоном, как при чтении книги, мужчина сказал:

— Чем ближе ты будешь ко мне, тем сильнее будет твое горе.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/1852865>